

Глава 8

Ранним утром Линь Цинхэнь благополучно забрался в мусорную повозку Шици. Вопреки его опасениям, вонь от неё не исходила, а сама конструкция оказалась гибридной, что в глазах юноши выглядело весьма продвинутым техническим решением.

Повозка была огромной: её не только толкала духовная энергия, но и тянул за собой Чёрно-панцирный слон. Этот зверь Жёлтого ранга, которого специально разводили в семье Линь, славился невероятной мощностью и скоростью, а потому часто использовался для перевозки грузов. Цинхэнь, стоя рядом с ним, не доставал великану даже до середины голени.

Несмотря на то что они виделись впервые, слон, казалось, сразу проникся к нему симпатией. Стоило Линь Цинхэню подойти ближе, как зверь принялся легонько подталкивать его длинным хоботом. Когда же юноша осторожно погладил его, животное не только не отстранилось, но и дружелюбно похлопало его по плечу, словно приглашая к игре.

Вывозом мусора из плантации занимался не только Шици — ему помогали ещё несколько человек из числа местных рабочих. Среди них был и погонщик, возглавлявший группу. Линь Цинхэнь не был с ним знаком, и тот, скрестив руки на груди, смерил незваного гостя пренебрежительным взглядом. Было очевидно, что «молодой господин», не имеющий в доме никакого веса, не вызывал у него ни малейшего почтения.

— Мы тут делом заняты, — буркнул он. — Будем вкалывать весь день, а не по городу разгуливать.

Хотя прямого отказа не последовало, тон погонщика не предвещал ничего хорошего. Цинхэнь не обиделся — в конце концов, он сам просил о помощи. Мусорная команда уезжала утром и возвращалась лишь к вечеру, и то, что они согласились взять его с собой, уже было проявлением доброй воли. В будущем ему наверняка придётся часто покидать поместье, так что портить отношения с этими людьми не стоило.

Он уже собирался что-то вежливо пояснить, как его прервал хобот слона. Огромный зверь настойчиво ластился к юноше, наглядно демонстрируя, что он-то гостю очень рад. Заметив, насколько Цинхэнь пришёлся по душе его подопечному, погонщик удивлённо прищурился, и его отношение заметно смягчилось.

— Ладно, залезай, — проговорил он уже куда более миролюбиво. — Чёрно-панцирные слоны хоть и спокойные, но характер у них строптивый. За всё время я не видел, чтобы этот зверь так благоволил незнакомцу. Считай, тебе повезло.

Линь Цинхэнь и сам был озадачен. У него имелся опыт общения с духовными зверями на плантации, и обычно они вели себя с ним вполне миролюбиво — возможно, потому, что сам он был слаб и не излучал никакой угрозы. Но поведение этого слона выходило за рамки привычного.

«Неужели так действует Естественное родство?»

Поскольку слон выказывал Цинхэню явное доверие, юноше позволили сесть не в кузов к остальным рабочим, а на широкую спину зверя, рядом с погонщиком. Путь от плантации до задних ворот поместья был неблизким, и Линь Цинхэнь с интересом осматривал окрестности с высоты.

Однако, когда они приблизились к выходу, повозка остановилась. Дорогу впереди преградило множество людей и целый караван, везущий какие-то грузы внутрь поместья. Хотя въезд и выезд через задние ворота были разделены, караван полностью занял всё пространство. Погонщик, оценив обстановку, молча увел слона в сторону, решив терпеливо дожидаться, пока путь освободится.

Цинхэнь, удивлённый таким нарушением правил, вполголоса спросил, почему этим людям позволено безнаказанно мешать остальным.

— Ты что, не знаешь? — хмыкнул погонщик.

Линь Цинхэнь честно покачал головой. В последние дни он был слишком поглощён Системой, чтобы следить за новостями семьи Линь.

Погонщик, человек прямолинейный, лишь рассмеялся, глядя на него с некоторой долей жалости.

— Посмотри на себя. Разве ты похож на молодого господина семьи Линь? Пропасть между тобой и другими просто бездонная.

Слова были горькой правдой, но Цинхэнь не выказал обиды. Видя это, погонщик посерьёзней и пояснил:

— Это срочные припасы для торжества, которое состоится через семь дней. Странно, что ты не в курсе. Глава семьи устраивает грандиозный банкет в честь восемнадцатилетия твоей сестры, госпожи Циншуан. Приглашено множество знатных особ со всего континента. Это будет великое событие, в городе уже сейчас шумнее, чем обычно.

«Линь Циншуан...»

При упоминании этого имени настроение юноши мгновенно испортилось. Раз семья готовит пиршество, значит, она скоро вернётся.

Линь Циншуан отсутствовала в поместье последние полгода — она находилась в странствиях, набираясь опыта, как и полагается настоящему духовному мастеру. Линь Чжунтянь души не чаял в дочери и две недели назад лично отправился ей навстречу. Судя по всему, они оба были

уже на подходе к дому.

Цинхэнь надеялся, что покой продлится дольше. Радость от обретения Системы была омрачена дурными вестями.

Погонщик, заметив, как помрачнел юноша, счёл это обыкновенной завистью и замолчал, но мысли его продолжали крутиться вокруг увиденного. В семье Линь многие новички даже не подозревали о существовании Линь Цинхэня, считавшегося позором рода. Погонщик же, будучи старым слугой, знал правду и не мог не испытывать сочувствия. Оба — дети главы семьи, но какая разница в судьбах!

Госпожа Циншуан — гений, ниспосланный небесами, жемчужина в короне отца. Подарки для её праздника едва уместаются в десятках повозок. А этот юноша вынужден тесниться в мусорной телеге и уступать дорогу слугам, везущим тюки для его сестры.

Впрочем, Цинхэнь оказался на редкость отходчивым. Мимолётная тень на его лице исчезла, и он принялся развлекать себя общением со слоном, скармливая зверю лепёшку.

— Слушай, неужели тебе совсем не обидно? — не выдержал погонщик. — Всё-таки ты его родной сын...

«Зачем мне думать о том, что никогда мне не принадлежало? — отозвался Линь Цинхэнь, словно обращаясь к самому себе. — Я и забыл совсем... через несколько дней мне тоже исполнится восемнадцать»

В этом мире восемнадцатилетие считалось важным рубежом, моментом совершеннолетия. Линь Цинхэнь не рассчитывал на пышные празднества. Для него возможность заработать деньги собственным трудом была куда важнее любого банкета.

Слон, съев угощение, окончательно признал юношу за своего. Когда караван проехал, он тронулся с места, повинувшись едва заметному жесту Цинхэня. Глядя на эту идиллию, погонщик лишь покачал головой.

«Почему кажется, что в итоге в дураках остался я?»

Оказавшись за воротами поместья, Линь Цинхэнь тут же выкинул мысли о сестре из головы. Он попрощался с дружелюбным великаном и сосредоточился на главном — зарботке.

Семья Линь была первой среди великих семей Префектуры Тунтянь, и их поместье располагалось в самом центре. Цинхэнь редко выходил в свет, но теорию знал на отлично. Он до мельчайших подробностей помнил карту: от задних ворот поместья до самого оживленного квартала было рукой подать.

Чтобы не быть узанным кем-то из домочадцев, юноша подготовился заранее. Отойдя подальше, он сменил одежду, снял привычную кожаную маску и надел плотный полотняный капюшон.

Такие головные уборы были обычным делом среди искателей приключений — они скрывали лицо и защищали кожу, так что в городе на человека в таком облачении никто не обращал внимания. Свою рабочую одежду Цинхэнь вывернул наизнанку и подпоясал обрывком ткани, благодаря чему его фигура стала выглядеть куда более подтянутой и аккуратной. Теперь он походил на обычного наёмника, затерявшегося в толпе.

Первым делом он направился напрямик к городскому рынку. Он не привык действовать наобум и заранее изучил расценки.

Розничная цена флакона Кровоостанавливающего порошка Жёлтого ранга трёх звёзд (стандартные 20 штук) составляла около шестисот линчжу. При стоимости материалов в четыреста линчжу наценка за мастерство алхимика была весьма внушительной — пятьдесят процентов. Средняя цена одной частицы порошка составляла тридцать линчжу, колеблясь в зависимости от качества.

Несмотря на низкий ранг, это лекарство было доступно большинству мастеров и бойцов Жёлтого уровня. Они находились у подножия иерархической пирамиды, но при этом были самым многочисленным сословием. В Царстве Духов ценные ресурсы чаще всего добывались в опасных экспедициях и стычках, а потому спрос на базовые исцеляющие средства всегда оставался колоссальным.

Линь Цинхэнь прикинул: пшеница у него своя, а недорогие стимуляторы роста и алхимическую основу легко купить на рынке примерно за сто линчжу. Если его «производственная линия» будет работать без перебоев, он сможет выпускать по сорок восемь порций в день. Простой расчёт показывал, что при чистой прибыли в четыреста линчжу с партии он завершит задание за пять-шесть дней.

Однако суровая реальность быстро разбила эти радужные мечты.

В первой же лавке, куда юноша заглянул в надежде получить стартовый капитал, его ждал ледяной душ. Он пришёл в Лавку пилюль «Белая цапля» — крупнейшую торговую сеть во всём Царстве Духов.

Солидное заведение полностью оправдывало свою репутацию: безупречный порядок, вежливый персонал и чёткие инструкции. Но когда Линь Цинхэнь взглянул на закупочный прайс-лист, он едва не лишился дара речи.

— Почему ваша цена закупки всего триста восемьдесят линчжу за флакон?!

Он понимал, что оптовая цена всегда ниже розничной, но не настолько же! Каждая его партия

содержала от двадцати до двадцати пяти доз, что уже было больше рыночного стандарта. К тому же Цинхэнь был уверен в превосходном качестве своего товара. Он рассчитывал на справедливую прибыль, ну, или хотя бы на некое её подобие.

Но закупочная цена была просто грабительской. Даже если он сам выращивал пшеницу, его доход таял на глазах.

Не успел он опомниться, как сотрудница лавки нанесла следующий удар.

— Разумеется, цена закупки отличается от цены продажи, — с неизменной улыбкой пояснила девушка. — Триста восемьдесят — это очень щедрое предложение. К тому же процедура крайне проста: вы предъявляете жетон алхимика Жёлтого ранга трёх звёзд, и мы совершаем обмен товара на деньги...

— Пойдите, — перебил её Цинхэнь. — А если я не алхимик? Если я просто... ну, перепродаю?

Улыбка мгновенно исчезла с лица сотрудницы, а тон стал сухим и официальным.

— Если вы не алхимик, значит, не вы являетесь создателем этих пилюль. В таком случае, чтобы гарантировать качество и защитить репутацию лавки от подделок, мы обязаны провести экспертизу каждой предоставляемой партии.

— Это тоже платно?

— Разумеется. Стоимость проверки одного флакона — восемьдесят линчжу.

Голос юноши дрогнул:

— Договаривайте уже сразу. Есть ещё какие-то сборы?

— Для лиц, не имеющих статуса алхимика, взимается комиссия за проведение сделки в размере пятидесяти линчжу за флакон.

После всех вычетов выходило, что он получит всего двести пятьдесят линчжу за флакон.

— Но это же грабёж! — не выдержал юноша. — Посудите сами: одна порция красной мутировавшей пшеницы на рынке стоит триста линчжу. Почему же готовое лекарство из неё ценится дешевле, чем сырьё?

— Я уже говорила: цена закупки не может быть равна цене продажи, — теряя терпение, отрезала девушка. — Красную пшеницу мы тоже покупаем. По сто двадцать линчжу за порцию.

Цинхэнь онемел.

«Так и скажи, что вы просто наживаетесь на разнице цен! Проклятые капиталисты, даже в другом мире от вас не скрыться!»

<http://bllate.org/book/15326/1366795>